

Шитоу наконец-то всё понял и, улыбаясь, пошёл за ним, шагая по залитой лунным светом дорожке.

Треск... Летние цикады заливались, их звон заполнял уши. После праздника Дуанью наступило жаркое лето, и даже утреннее солнце было очень тёплым.

Сегодня был выходной, и Сюань Цзи не должен был идти на утренний приём. Позже, когда они поели, он как раз взял палочки для еды, как перед его столом появились Су Жому и Шитоу.

— Похоже, я пришёл как раз вовремя.

Возможно, осознав свои чувства, Су Жому при виде его невольно улыбнулся. Сегодня Сюань Цзи был одет в белое, выглядел изящно и возвышенно, отчего сердце Су Жому запырало.

Этот человек, как всегда, был прекрасен.

Раз уж он понял свои чувства, нужно было действовать и соблазнить этого мужчину.

Сюань Цзи взглянул на него, решив, что у того сегодня особенно хорошее настроение, поэтому когда он улыбался, глаза сияли ещё ярче.

— Садись.

Увидев, что он не привёл с собой Эрхо, Сюань Цзи указал ему на место, не осознавая, насколько нежным стало его выражение лица.

Сев рядом и глядя на яства перед собой, Су Жому почувствовал зверский аппетит, схватил рыбку голову и затолкал её в рот.

— Ну же.

— За едой не разговаривают! — Сюань Цзи положил к нему в миску стручок гороха и смерил его взглядом.

— Что за слова? Это же не придворный банкет. Когда семья собирается вместе, нужно смеяться и веселиться, — подняв бокал, с лёгкой улыбкой произнёс Су Жому.

Семья? Услышав это, Сюань Цзи на мгновение замер, его взгляд скользнул по Су Жому, а уголки губ невольно поднялись.

— Кстати, через несколько дней у того принца не месячник будет? — положив в рот кусок мяса, тихо спросил Су Жому.

— Угу, — отозвался Сюань Цзи, а затем, словно вспомнив что-то, заговорил:

— Ты наследник. То, что ты не пошёл на банкет в честь Дуанью — ещё куда ни шло, но на месячник старшего принца ты обязан явиться. К тому времени скрой свой нрав и сиди смиренно передо мной. Для всех ты сейчас живёшь в резиденции князя Дуаня, так что не позорь меня.

Услышав его слова, Су Жому улыбнулся:

— Не переживай, дорогой.

— Не смей говорить глупости, — лицо Сюань Цзи мгновенно стало серьёзным.

— Не двигайся, — вдруг голос Су Жому прервался, рука потянулась к уголку его рта, стирая крошку жира.

Бах... Лицо Сюань Цзи мгновенно вспыхнуло, румянец был таким ярким, что выглядело это невероятно аппетитно.

Тайно сглотнув, он отвёл взгляд, боясь, что в следующую секунду целует его.

— С самого утра не веди себя так легкомысленно.

Сюань Цзи обнаружил, что вовсе не злится, а скорее испытывает тайную радость. Чёрт, определённо этот человек развратил его.

— Хе-хе... — Су Жому взял стебель зелени и с удовольствием съел.

Они закончили завтрак в очень приятной атмосфере. Только они отложили палочки, как вошёл управляющий с встревоженным видом.

— Хозяин, снаружи люди из Палаты Дали.

Палата Дали. Они переглянулись. Зачем людям из Палаты Дали приходиться так рано утром?

— О чём речь? — помыв руки и вытирая их полотенцем, холодно спросил Сюань Цзи.

Управляющий глубоко посмотрел на Су Жому.

— Это лично господин Чжэнь из Палаты Дали.

— Пригласи его.

Сюань Цзи махнул рукой, и Нань Ю быстро приказал убрать со стола.

Су Жому поднял чай и неторопливо попил.

В этот момент вошёл высокий мужчина с грубыми чертами лица, нахмуренными бровями и орлиным взглядом — с первого взгляда было видно, что его лучше не злить. За ним следовала толпа солдат Палаты Дали.

— Приветствую князя, наследника.

Войдя, господин Чжэнь с подчинёнными почтительно поклонился.

— Что вы здесь делаете? — поставив чашку, элегантно сидя, спросил Сюань Цзи с холодком в голосе.

Господин Чжэнь взглянул на Су Жому.

— Сегодня утром в гостинице нашли двух мёртвых ху. Патруль, получив донесение, сразу же выехал, но оказалось, что эти ху из племени Цзинчжэнь. Племя Цзинчжэнь от природы дико, воинственно и агрессивно, оно заклятый враг нашей страны. Они все крепки и сильны, часто собираются группами на границе, грабят и убивают, творя всякое зло.

— Племя Цзинчжэнь?! В нашей стране закон: племя Цзинчжэнь не имеет права ступать на нашу землю, иначе — казнь без пощады. Племя Цзинчжэнь давно зарится на нашу страну,

если обнаружат — можно убить на месте.

— Верно. Они подтверждены как шпионы. Я, получив донесение, сразу же помчался туда, но в тайнике в комнате того ху обнаружил... личное письмо наследника Су Жому!

Бах... Услышав это, Су Жому с изумлением посмотрел на него, в глазах читалось недоверие.

На теле шпиона из племени Цзинчжэнь его личное письмо? Хе-хе...

— Что ты сказал? — голос Сюань Цзи мгновенно стал ледяным, от него веяло ужасающим холодом.

У господина Чжэня по спине пробежали мурашки, сердце дрогнуло, от страха чуть душа не отлетела.

— Точно как есть! На нём личная подпись наследника Су Жому! Спрятано очень скрытно, если бы не одна кошка, мы бы не нашли. И не одно письмо.

Господин Чжэнь почти коснулся головой пола, и даже издалека можно было ясно почувствовать исходящий сверху холод.

Су Жому и Сюань Цзи переглянулись и улыбнулись.

— Сюань Цзи, похоже, эти дни становятся всё веселее!

Хе-хе... кто бы это ни был, осмелившийся строить козни против него, эта смелость, стоит того, чтобы по достоинству оценить его смелость!

Снаружи гостиницы люди из Палаты Дали стояли в три ряда, окружив весь гостиничный двор.

Двоих ху убили одним ударом меча в горло, один лежал на полу, другой на кровати, одежда цела, приём чистый, мебель в комнате не тронута, вещи не разбиты, пол чист — видно, что противник мастерски владеет оружием и смог закончить их бесшумно. Увидев Су Жому и Сюань Цзи, младший министр Палаты Дали господин У шагнул вперёд и почтительно поклонился.

— Князь.

— Угу. Дай мне посмотреть письмо.

— Князь, наследник сейчас подозревается в связях с врагом, это письмо я, подданный, не могу передать.

Господин У взглянул на Су Жому и строго сказал.

— Ты видел мой почерк? — скрестив руки на груди, Су Жому посмотрел на него с полуулыбкой.

— Это... — Господин У поперхнулся, на мгновение потеряв дар речи.

Лицо Сюань Цзи стало холодным, он протянул руку.

— Не заставляй меня говорить дважды.

Взглянув на этот устрашающий взгляд, господин У глубоко посмотрел на Су Жому, затем

вытащил из рукава три письма.

Сюань Цзи открыл и увидел, что это действительно почерк Су Жому.

— Дай мне взглянуть, — забрав письмо у него из рук, Су Жому внимательно посмотрел на содержимое, не более чем переписку с этими двумя после приезда в столицу, когда встречались, когда контактировали, когда обменивались информацией и так далее.

— Почерк неплохой, — кивнул он. Подделывать так похоже — видно, приложили настоящие старания.

Они просмотрели три письма, почерк одинаковый, содержание разное, в каждом были указания и сведения.

Затем вернули письма господину У — это улики, нельзя же просто так их выкинуть.

— Наследник, насчёт этих писем, не знаю, есть ли у вас объяснение?

Господин У славился своей беспристрастностью и естественно не отпустит его из-за князя Дуаня.

Су Жому усмехнулся, в глазах играли искры гордости.

— Господин У, раз есть улики, действуйте по уставу.

Он посмотрит, кто это осмелится цепляться к его промахам.

Он в столице всего ничего, а уже обвинение в предательстве родины вылезло. Сильно же они ценят его, владельца казино.

— Хорошо. Слова наследника заставляют старика восхититься. Прошу наследника проследовать со мной в Палату Дали, если наследник чист — естественно, будет всё хорошо.

Господин У спрятал письма и сказал по службе.

Кто знал, что как только его слова упали, Сюань Цзи сразу же недовольно заговорил:

— Как? Ты думаешь, что этот князь станет покрывать его?

— Не смею, нижний чин не смеет, — лицо господина У изменилось, он конечно не это имел в виду. — Я имею в виду, что сейчас наследник подозреваемый, до выяснения чистоты прошу позволить мне вернуть его в Палату Дали, во-первых, это защита, во-вторых, может успокоить людские толки. Если князь не спокоен, может послать людей прислуживать, я не смею многого говорить.

— Не нужно! Он всегда будет в резиденции князя Дуаня, под моим личным надзором. Ты делай своё дело, только я верю, что наследник точно не знал этих двух ху.

Сказав, посмотрел на господина У и дал знак Су Жому идти.

— Погодите, — господин У шагнул вперёд, твёрдо преградив им дорогу, в глазах читалось упорство.

— Князь, он подозреваемый, ещё и подозреваемый в связях с врагом, кроме Палаты Дали, ему

идти некуда. Это тяжкое преступление, до доказательства невиновности он обязательно должен сидеть в тюрьме.

<http://bllate.org/book/16720/1537461>